

Ну, понятно, что эти двое живут вместе, и если они не занимаются чем-то интимным, то это просто невозможно!

Сун Цзюнь не обращал внимания на внутренние размышления своего сотрудника, его внимание было полностью сосредоточено на любимом сыне.

Он осмотрел его и с облегчением вздохнул — в последние дни погода становилась всё жарче, солнце палило всё сильнее, но его сын оставался чистым и свежим, без следов загара.

— Вчера я просмотрел твой план, и только что отправил ответ на твою почту. Посмотри его, подпиши, и завтра деньги будут переведены. Сам решай, когда начинать съёмки. — Он похлопал сына по плечу. — Кстати, не забудь оставить время для премьеры и нашего путешествия после неё. И насчёт актёров — кого ты хочешь пригласить? Если звёзды начнут капризничать, просто скажи мне, я разберусь.

Сун Цисинь с улыбкой посмотрел на отца:

— Не надо, мне не нужно звать звёзд. Кроме, возможно, нескольких актёров, с которыми я уже работал, остальных я хочу набрать из новичков.

— Новичков? Каких новичков? Ты имеешь в виду своих однокурсников? — Сун Цзюнь нахмурился. — Не стоит слишком угождать школе. Не обращай внимания на тех, кто навязывается. Выбирай тех, кто действительно умеет играть!

Сун Цисинь засмеялся, поняв, что отец его неправильно понял:

— Нет, я не собираюсь выбирать только из нашей школы. В Императорской столице есть и другие киношколы. Надо смотреть, кто подходит. Не волнуйся, я сам всё обдумаю, составлю список, а потом свяжусь с компанией, чтобы пригласить подходящих людей на кастинг. Надо лично посмотреть, кто подойдёт.

Сун Цзюнь, видя, что сын всё продумал, и учитывая, что он уже участвовал в съёмках фильма, немного успокоился, но решил, что позже обязательно поговорит с сотрудниками развлекательной компании, чтобы они не подсовывали сыну неподходящих людей.

В этот момент У Хэн вернулся к дивану, достал телефон, что-то нашёл и протянул его Сун Цисиню, одновременно обращаясь к Сун Цзюню:

— Это письмо, которое ты только что получил на почту. Думаю, это ответ от головного офиса на запрос о финансировании нового фильма.

Сун Цисинь взял телефон, быстро просмотрел письмо и с удивлением посмотрел на отца:

— Папа, я снимаю исторический фильм, и декорации, и реквизит будут гораздо скромнее, чем в прошлом фильме! Даже если я приглашу несколько звёзд, общая сумма не превысит пяти миллиардов! Ты точно не ошибся с финансированием?

Сун Цзюнь махнул рукой:

— Если понадобится — используй, если нет — оставь на следующий фильм...

Его прервал Сун Цисинь, который выглядел серьёзно:

— Папа, я снимаю коммерческий фильм. Помимо моего личного интереса, это ещё и вклад в

развитие нашей компании. Если фильм окажется успешным, это будет полезно не только для меня, но и для нашей компании в киноиндустрии. Но если при таких вложениях результат окажется слабым, нас не только высмеют за отсутствие вкуса, но и меня назовут бездарным богатым наследником, который просто тратит деньги.

Сун Цзюнь на мгновение застыл, затем перевёл взгляд на журнальный столик, не глядя на сына, и тихо хмыкнул:

— Ну, так сколько тебе нужно?

Сун Цисинь улыбнулся:

— Я же написал в запросе — максимум два миллиарда, и это я специально завысил... — Он думал, что его запрос сначала сократят вдвое, прежде чем доложить отцу, но оказалось, что его отец просто удвоил сумму.

На самом деле, если бы он набрал полностью новичков и не арендовал бы съёмочные площадки, фильм можно было бы снять за несколько сотен миллионов.

Дополнительные деньги были заложены на случай, если в процессе съёмок возникнут непредвиденные расходы, а также на приглашение нескольких звёзд, с которыми он договорился на пресс-конференции.

Их гонорары, конечно, не сравнятся с оплатой новичков.

Сун Цзюнь подумал и кивнул. Он понимал, что фильм, который планировал снять Сун Цисинь, не потребует таких огромных вложений. Но когда дело касалось сына, он всегда старался помочь ему, поэтому, получив отчёт от помощников, он просто увеличил сумму вдвое.

Сун Цисинь угадал его мысли безошибочно.

Сун Цзюнь кивнул и велел Чжэн Кайжую сразу же внести изменения в документ.

Убедившись, что всё в порядке, Сун Цисинь с облегчением обнял отца:

— Папа, останешься с нами на ужин?

Хотя его предложение было отклонено, Сун Цзюнь, видя заботу сына и его зрелость, почувствовал гордость и с удовольствием согласился, решив удостоить своим присутствием ужин с сыном и его партнёром.

С тех пор, как Сун Цисинь и У Хэн стали парой, они, заботясь о здоровье, обычно ели более лёгкую пищу вечером — различные каши с лёгкими закусками.

Постепенно они перешли от заказа еды на дом к самостоятельному приготовлению, если у них было время.

Поэтому, узнав, что Сун Цзюнь останется на ужин, и услышав о привычках сына, он решил, что сегодня можно обойтись без заказа еды.

У Хэн и Чжэн Кайжуй закатали рукава, надели яркие фартуки с мультяшными принтами и принялись за приготовление еды на кухне.

А отец и сын сидели на диване, общаясь и наслаждаясь обществом друг друга.

Чжэн Кайжуй, промывая зелень, время от времени поглядывал на диван, а затем на У Хэна, который чистил кровати. Убедившись, что их не слышно, он подошёл к У Хэну:

— Ну ты даёшь, поселился на втором этаже?

У Хэн даже не поднял глаз:

— Я думал, ты знаешь, что мы с Сун Цисинем встречаемся. — Он сделал паузу и добавил:

— С разрешения босса.

Чжэн Кайжуй, который собирался съязвить, вдруг почувствовал странную грусть, глядя на профиль Сун Цисиня. Ему уже исполнилось тридцать два, и скоро будет тридцать три, но до сих пор он не нашёл ни милой девушки, ни симпатичного парня!

Он смущённо провёл рукой по подбородку, всё ещё глядя на Сун Цисиня, и пробормотал:

— Как я дожил до такого, что у меня даже парня нет?

У Хэн поднял бровь, посмотрел в сторону Сун Цисиня и нахмурился:

— Он мой, даже не думай!

Чжэн Кайжуй ошарашенно посмотрел на него, потом понял, в чём дело, и чуть не подпрыгнул:

— Кто думает?! Это просто метафора, понял? Ты ревнивец!

<http://bllate.org/book/16375/1482280>